

ОТРЕЧЕНИЕ

Закат зимой со вкусом карамели.
Не объяснить – так с детства повелось.
Бессонница ворочает в постели

События, которым не жилось
В забвении махрово-пропылённом,
Конечно, без тоски не обошлось.

К былому относиться благосклонно
Пристало, точно к умершим с добром,
Когда б оно в безумстве исступлённом

Не билось, выгибаясь на излом,
Когда б оно не задевало гордость,
Кивая на ошибки потным лбом.

Какого цвета ныне безысходность?
Былое – словно угольный графит,
Болит и крошится, меняя очерёдность,

Так пусть оно вовеки замолчит,
От прошлого отрекшись в одночасье,
Приобретаю неуместный вид...

Улыбка без причины тоже счастье.

МИРОПОРЯДОК

На самом деле, не бывает перемен.
Константы, сущность не меняя вместе с формой,
Всё те же роли в мириадах старых сцен
Играют плоско и фальшиво, а взамен
Имеют вечность, тем довольствуясь, бесспорно.

В прямом эфире перекрёстки и года...
Смотреть не надо. Если правил нет, нет жизни,
Но ценный опыт будет ценным лишь тогда,
Когда он стоил непомерного труда.
И всё же толк и наставления излишни,

Поскольку каждый хочет быть себе творцом,
И эту жажду получив внутриутробно,
Покорно движем ей по жизни и притом
Считает выбор свой законом и венцом
Людской морали. Это факт, как ни прискорбно.

МЯТЕЖНЫЙ ДУХ

Где будешь ты, когда зажгутся фонари,
Осенних сумерек приход благословляя?
Где будешь ты – больной, продрогший изнутри,

Когда сомкнутся в вышине ворота Рая
И неба занавес пронзят иголки звёзд?
Быть может, улицами чуждыми плутая,

Ты ищешь смысл в череде несметных вёрст?
Гроша не стоят ожидания и цели,
Поскольку каждый путь приводит на погост,

Поскольку тлен ветвится от рожденья в теле.
Уже ли сцену бытия покинул ты,
Когда овации бесстрастно отшумели

По роли, сыгранной в порыве доброты?
Легко ли было с этой участью смириться?
О чём ты думал на границе пустоты,

Я не узнаю... Неизвестность будет виться
За годом год, в рутине вихря полых дней.
Я не узнаю... Жаль, что нам пришлось проститься,

Мятежный дух беспечной юности моей.

ДО ОДНОГО

Считать до одного не так уж сложно
В массиве из нулей и единиц.
Здесь каждый первый загибает пальцы,
Склонившись над шуршанием страниц

И чувствует уверенность подкожно
В причастности к ватаге первых лиц.
Гордыней ослеплённые страдальцы
Не верят Богу, опадая ниц,
Но бьются насмерть о свою ничтожность.
И после даже не собрать крупниц
И после ничего о них не вспомнить.
Одни нули в глазницах диких птиц
Мерцают верой, оттого возможно,
Для крыльев нет препятствий и границ.
Стремящемуся смыслом быт наполнить
Без помощи Творца не обойтись.

ПО ВОЛЕ СЕРДЦА

Смертным осталась судьба да лихая разлука.
В небе чернильном горят голубые огни.
Помнится, нам говорили, что мы не одни
В россыпи звёзд и галактик. Ни знака, ни звука...

Память о детстве изъята и с нею ответы.
Как ни старайся, другого пути не найти:
Волею алого сгустка, что спрятан в груди,
Мечемся в поисках правды, надеждой согреты.

ЗАЧЕМ ОБМАНЫВАТЬ ДЕТЕЙ

И не упомянуть всех надежд,
Что в детстве голову кружили.
Мы твёрдо верили и жили
В наивном чаянье невежд.

Нас окружали чудеса,
Но мы тогда не понимали,
Что взрослые безбожно лгали,
Игриво глядя нам в глаза.

С тех пор прошло немало лет.
Немало разочарований,
Немало тщетных ожиданий
В душе оставили свой след,

Но детские мечты всегда
С теплом в улыбке вспоминаем...
И мы своих детей обманем,
Даря им светлые года.

ПРАХ

Израненное носят на руках
С особенной заботой, осторожно
И, затаив дыхание тревожно,
Ещё не верят, что взметнётся прах

Из тех же рук и, как бы ни летел,
Осядет всё же под ноги проходим,
Теряя целостность и сущность, впрочем,
Нет естества, что ждёт иной удел.

Возможно, тот, кто в памяти хранил
Ушедшее однажды, дорогое,
Найдёт обитель вечного покоя,
Смешав свой прах с тем прахом, что любим.

ОЖИДАНИЕ

Тень необъятная в толще воды тяжела
Томным видениям, не завершившим дела,

Будучи в теле. Набухшие кости свербят
Где-то на дне океана, в объятьях наяд,

Свет маяка ожидая – жестокий удел
Тех, кто крушение жизни своей потерпел.

Остов фрегата, окрашенный ржавчиной, – дом,
Рыб благолепно мерцание в небе ночном.

ПРОТИВОЯДИЕ

Растекалась пасмурным на светлом...
Вывести ли? Вычистить? Напрасно
Изволение жалкое, столь тщетно,
Что сжимает сердце ежечасно
Горечи безудержная скверна.

Растекалась, проникая впронизь...
Не притронуться, как неприятно,
Неприглядно до предела, то есть
Исковеркано нутро нещадно.
Если бы имела цену совесть,

Не вкусить вовек обиды яда.
Если бы ненужная условность,
Что непониманием объята,
Стала так важна, как честь и гордость,
Мир спасла бы она триада.

ВАЖНЫЙ

Плоды трудов... какая благодать.
Теперь и умереть не страшно,
Но непрестанно кто-то важный
Твердит: «Пора лекарства принимать!»

И я теряюсь в ощущениях опять,
И в мыслях о ничтожном
и прекрасном,
Не ведая, как может быть опасным,
Вращенье жерновов воспоминаний вспять.

Но этот Важный
любит наблюдать
Явления такого рода.
Его смешит моя природа
И дерзость нежелания признать

Беспомощность
в стремленье обладать
Судьбою,
не доставшейся по праву.
В который раз,
принёс свою отраву
И требует безропотно глотать.

